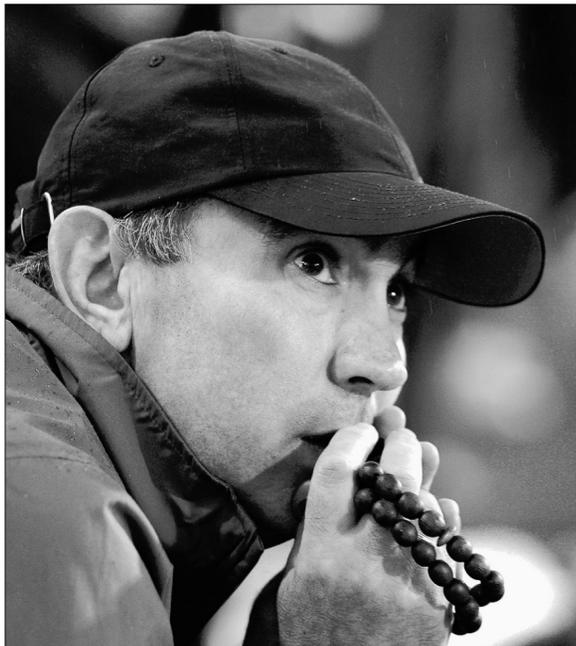

ФУТБОЛ

Курбан БЕРДЫЕВ: «Я ДОЛЖЕН ЗАКОНЧИТЬ ТО, ЧТО НАЧАЛ»

Интервью «СЭ» на сборе в Австрии дал главный тренер «Рубина»

Елена ВАЙЦЕХОВСКАЯ из Бад-Тайцмансдорфа

— Наверное, я смог бы прожить свою жизнь и без профессии тренера... Курбан Бердыев сидит напротив меня за столиком в отеле Kur- & Thermenhotel, где остановился «Рубин», мы пьем кофе, разговариваем о воспитании детей, о том, как много жертв требует от человека профессия тренера, расуждаем, стоит ли она вообще этих жертв. Не знаю, — задумчиво произносит Бердыев. — Возможно, что и не стоит. **А если это ваше призвание?** — не соглашаюсь я. Мой собеседник молчит, но чувствуется, что поднятый вопрос не имеет для него однозначного ответа. И вдруг глаза Бердыева озаряются воспоминанием, отчето серьезное, иногда даже несколько путающее меня своей суровостью лишь мгновенно превращается в лицо мальчишки-сорванца. — Представляете, был бы я, скажем, художником. Сидел бы целыми днями дома, никогда не ездил. Хотя нет, художником не смог бы. Никогда не умел рисовать. Один раз в школе даже единичку получил. Учитель дал задание нарисовать что-нибудь на свободную тему, а я никак не мог эту тему придумать. Вот и изобразил, что видел: окно, а за ним — труба, из которой дым идет. Учитель мало того что плохую отметку поставил, так еще с доске вызвал — начал перед всеми отчитывать. Я не знал, куда деться от стыда и унижения. Стоял, мия в руках грязную тряпку, которой мел с доски стирали, а когда учитель открыл дверь, чтобы выйти из класса, от бессильного мнужера «Бонитал». Мы наделись там пообщаться, но не получили: день был очень напряженный. **Не связан ли ваш отъезд из Вашингтона с тем, что вам были предложены очень хорошие финансовые условия?** — Могу сказать, что тот контракт, который был предложен в «Магнитке», меня полностью устроил. **Почему вы в отличие от многих игроков НХЛ не приехали в Россию во время паузы несколько лет назад?** — Не приглашали. Плюс к этому очень важный момент был связан со страхованием в случае получения травмы можно было потерять в зарплате. Получается, многие легионеры шли на большой риск.

— С одной стороны, знал, чем хочу и чем буду заниматься, но все равно пришлось нелегко. С удовольствием играл бы дольше, но тогда в паспорт смотрели. Мне уже было 33. По тем временам — совсем старший. А может быть, и хорошо, что так произошло. В том же году я начал работать тренером. **И у вас была тренерская мечта?** — Конечно. Начинать я в Казахстане и сразу хотел, чтобы моя команда стала чемпионом. Тогда еще Советский Союз существовал, поэтому я мечтал о том, чтобы выиграть вторую лигу, первую... Амбиции были большие. Вот знаний не хватало. Поэтому я принял решение поступить в Высшую школу тренеров. Не могу сказать, что окончательно встал на ноги после ее окончания, но представление о тренерской работе у меня сформировалось неплохо. **Когда Юрий Семин много лет строил свой «Локомотив», его нередко называли тренером одного клуба. Можно сказать, что для вас точно таким же клубом является «Рубин»?** — Да. **Другими словами, вы не представляете себя ни в какой другой команде?** — Однозначно ответить нельзя. Тренерская профессия в этом отношении жесткая: никому не известно, что и как может произойти через несколько лет. Что касается «Рубина», и для меня, и для тренеров, которые со мной работают, это действительно родной клуб, которому слишком много отдано. Поэтому хотелось бы закончить многое из того, что начато. В плане инфраструктуры, например. Это не пустые слова. Мы хотим создать лучший в этом отношении клуб в России. А вот что из этого получится, покажет время. **В отношении спортивных достижений вы тоже хотите превзойти все российские клубы?**

— А для чего тогда было все затевать? **Когда вы впервые задумались о том, что тренерская работа требует не только профессиональных знаний, но и команды единомышленников?** — Я много наблюдал за работой самых разных тренеров, еще когда был игроком. Делал выводы. Отдавал себе отчет в том, что в одиночку никогда ничего серьезного не добьешься. Могу сказать, что некоторые из тех, с кем сейчас работаю, в каких-то узкопрофессиональных вопросах имеют более высокую квалификацию, нежели я. Я учусь у них. Задаю вопросы. Могу дать какой-то совет, но не считаю, что имею право насильственно вмешиваться. Не скажу, что процесс создания коллектива завершен: для нормального развития инфраструктуры нам нужны самые разные специалисты. Их поиск идет постоянно. **Сколько раз за время вашей работы в Казани над вами висела угроза увольнения?** — Я знаю о двух таких случаях. Хотя, возможно, их было больше. В 2004-м, когда «Рубин» провел неудачный сезон по сравнению с предыдущим, и в 2006-м, когда мы неудачно стартовали в чемпионате, но потом сумели подняться с 12-го на 5-е место. **В какой момент прошлого сезона вы осознали, что задача выиграть золотые медали чемпионата России совершенно реальна?** — Не могу сказать, что мы с самого начала настроились на это. А вот после матча с «Динамо» в Москве... Мы тогда одержали шесть побед подряд, и многие считали, что именно «Динамо» нас остановит. Но мы снова победили. И я помню, как после игры шел в раздевалку и думал: «Мы можем!» Потом, правда, у нас случилось довольно обидное поражение дома от «Спартак» — 0:3, но даже это не поколебало моей уверенности в том, что команда способна на высокий результат.

— Вам приходилось совершать тренерские ошибки, о которых было тяжело забыть? — Их было много. В той же селекции, когда мы брали игрока, тратили деньги, силы, время, а он уезжал только потому, что его жене что-то не понравилось. Или человек оказывался трусом. Выходил на поле — и было видно, что он жалеет себя, постоянно пытаясь избежать силовой борьбы... **Получается, селекция — это потеря?** — В какой-то степени да. Такие вещи, как адаптация игрока в команде, сложно просчитать заранее. Сколько этот процесс продлится, чем закончится. Сейчас уже есть определенный опыт, и все равно мы привлекаем новых людей очень осторожно. Предпочитаем не брать, нежели брать с большой степенью риска — даже в тех ситуациях, когда квалификация игрока не подлежит сомнению, а наши финансовые возможности позволяют его приобрести. Права на ошибки — особенно сейчас, в период экономического кризиса, — у нас нет. **Вы хотели бы когда-нибудь проверить свои силы в по-настоящему сильном иностранном клубе?** — Такие предложения были. Но я никогда их не озвучивал. Много раз, когда мне предлагали встретиться и поговорить на тему потенциальной работы, от таких встреч отказывался. Потому что у меня есть определенные обязательства перед клубом, перед республикой, перед тем же Минтрудом Шаймиевым. Я должен сначала закончить то, что начал. **Полностью интервью с Курбаном Бердыевым — на следующей неделе в рубрике «По вторникам с Еленой ВАЙЦЕХОВСКОЙ»**

ХОККЕЙ

Этого события ждали, и наконец вчера пришло сообщение: знаменитый российский форвард Сергей Федоров возвращается в Россию — он подписал двухлетний контракт с магнитогорским «Металлургом»

Сергей ФЕДОРОВ: «ЦЕЛЬ - ВЫИГРАТЬ ДВА КУБКА ГАГАРИНА»

Через несколько часов после подписания соглашения с «Магниткой» суперновичок уральцев ответил на вопросы «СЭ». **Говорят, руководитель уральского клуба Виктор Рашиков мечтал, что когда-нибудь вы станете игроком «Металлурга».** — Мы с ним познакомились несколько лет назад, когда Рашиков приехал в Колумбус. Я сразу понял, что это серьезный человек и что он очень переживает за хоккей, за свой клуб. Но тогда мы о российском чемпионате не говорили. У меня был контракт за океаном, и потому мысли были далеки от Магнитогорска. А вот когда контракт с «Магниткой» подписал мой брат Федор, я для себя решил: продолжу карьеру именно в этом клубе. **А какие-то другие варианты продолжения карьеры в России у вас были?** — Да. Знаю, что мной интересовались сразу несколько клубов. **В середине 90-х вам уже довелось поиграть в Магнитогорске — во время суперсерии по городам России. Что-то запомнилось?** — Где бы мы тогда ни играли, дворцы были переполнен-

ны. Помню, и в Магнитогорске свободных мест не было — это было главное впечатление. Знаю, что в этом городе очень любят хоккей. Об этом мне брат рассказывал, когда несколько лет назад выступал за этот клуб. **С главным тренером «Магнитки» Валерием Белоусовым знакомы?** — Не уверен. Но, возможно, наши пути где-то и пересекались. **Кроме своего брата Федора в новом клубе кого-то знаете?** — Нет. Но чтобы узнать ребят, нужна всего пара тренировок. **В подписанном вами контракте существуют какие-то бонусы?** — Обсуждать финансовую сторону контракта я бы не хотел. **А если бы брат не выступал в Магнитогорске, вы бы туда поехали?** — У меня нет ответа на ваш вопрос. **Возможно, выступая в России, вам будет легче попасть на Олимпиаду в Ванкувере. Согласны?** — Олимпиада — мечта каждого хоккеиста. Но, честно говоря, все равно, где играть, в России или в НХЛ. Тут ни у кого нет преимуществ.

— Как вы относитесь к тому, что вас наверняка будут сравнивать с лидером «Авангарда» Яромиром Ягром? — Яромир, безусловно, высококлассный хоккеист. Но как нас можно сравнивать, если у нас разные амблы — он крайний, а я центральный? Конечно, приятно, что в России уже который год выступает такой выдающийся игрок. **Когда планируете начать подготовку к новому сезону?** — Как известно, сезон в России начинается на месяц раньше, чем в НХЛ. К подготовительному периоду нужно подойти в хорошей форме. Так что уже пора начинать тренироваться, тем более что на больших площадках придется много двигаться. **Для хоккейной Вашингтона информация о том, что вы перешли в «Магнитку», стала шоком. Понимаю этих людей. Они до последнего надеялись, что я останусь. Но я принял другое решение — вернуться на родину. Можно ли сказать, что ваша заокеанская карьера завершена?** — Если честно, мне не хотелось бы обсуждать подобные моменты. Главное сейчас, что в моих услугах было серьезно

заинтересовано руководство «Магнитки». **Обидно покидать НХЛ?** — В сильнейшей лиге мира я отыграл два десятилетия. За это время было много хорошего, я выиграл три Кубка Стэнли. Но всегда мечтал играть с братом в одной команде. **Как вы расстались с «Вашингтоном»?** — Недавно на вручении призов лучшим игрокам в Лас-Вегасе видел главного менеджера «Бонитал». Мы наделись там пообщаться, но не получили: день был очень напряженный. **Не связан ли ваш отъезд из Вашингтона с тем, что вам были предложены очень хорошие финансовые условия?** — Могу сказать, что тот контракт, который был предложен в «Магнитке», меня полностью устроил. **Почему вы в отличие от многих игроков НХЛ не приехали в Россию во время паузы несколько лет назад?** — Не приглашали. Плюс к этому очень важный момент был связан со страхованием в случае получения травмы можно было потерять в зарплате. Получается, многие легионеры шли на большой риск.

— Знаете ли вы, что в России интересуются вашим бывшим партнером по «Вашингтону» Дональдом Брашмром? — О его планах мы не говорили, но я видел публикации в СМИ. Еще знаю, что контракт с «Салаватом Олаевым» подписал другой мой одноклубник — Виктор Козлов. **Почему из «Вашингтона» уходят игроки?** — Каждый вправе сам выбирать, где ему играть. Нас с Виктором считали ветеранами, и после нашего ухода команда помолодела. Мы приняли решение, но не забывайтесь, что в «Вашингтоне» остались Овечкин и Семин, а вместе с ними прекрасный центральный нападающий Брайан Макензи. Это не пустые слова. Мы хотим создать лучший в этом отношении клуб в России. А вот что из этого получится, покажет время. **Перед началом прошлого сезона КХЛ звезде крутили роли-**

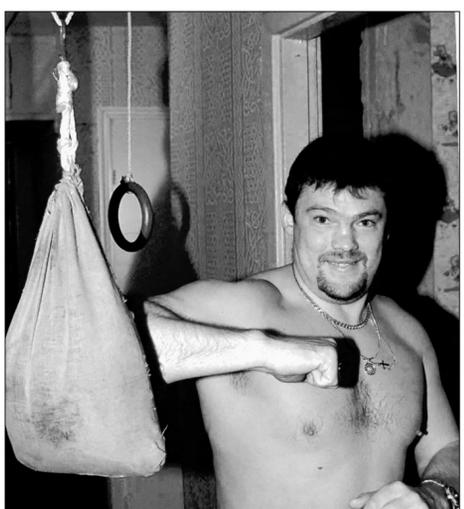
ки с участием Ягра, Морозова и Радулова. Готовы занять их место? — Это не главное. Куда важнее, чтобы шабля, брошенная мной, пролетела мимо вратаря и оказалась в воротах. **В России вы не играли уже около 20 лет, а акцент североамериканский не появился...** — Мне есть с кем практиковаться. К тому же очень много читаю. Причем не только детективные романы, но и различные энциклопедии. А вообще, мне повезло — где бы ни играл, в командах было много русских. **Когда собираетесь прилететь в Россию?** — Тренировочные лагеря начинаются в 20-х числах июля. Вот тогда и прилечу в Магнитогорск. **С учетом двухлетнего контракта с «Магниткой» нет ли желания к трем Кубкам Стэнли добавить два Кубка Гагарина?** — Это было бы здорово и замечательно, но выиграть, тем более дважды подряд, сами понимаете, непросто. Хотя это, конечно, хорошая цель. **Александр ШАПИРО**
Другие материалы — стр. 6

РАЗГОВОР ПО ПЯТНИЦАМ

Александр ЮДИН: «КАНАДСКУЮ ГРАНИЦУ Я ПЕРЕСЕК В ХОККЕЙНОМ БАУЛЕ»

Собеседником корреспондентов «СЭ» стал знаменитый тафгай, бывший защитник сборной России, три года назад завершивший хоккейную карьеру

Иногда нам казалось, что истории Юдина — выдуманные. В жизни такого быть не могло. Иначе почему этот 38-летний здоровяк до сих пор жив? Многочисленные рассказы о том, что он слышал от других людей. Которые уверили, что все это чистая правда. Кажется, Юдин — тот самый Монхгаузен, который не врет. **«ЗНАТНЫЙ ПОВАР»** — Довольны нынешней жизнью? — Еще как! Живу в Петербурге, лучшем городе на свете. Две дочки, сын, хорошая квартира, друзья. Много свободного времени. Могу путешествовать. **Откуда же время — если и тренируетесь в школе СКА, и бизнесом занимаетесь?**

— Тренирую вечерами, а до этого успеваю все вопросы по бизнесу решить. Я в нескольких местах учредитель — приходится вертеться между офисами. **Какими?** — У меня сеть ресторанов «Знатный повар», завод по производству сухих строительных смесей. Завод шесть лет существует, я игроком еще вкладывал деньги. Посмотрел — кругом стройки. Ага, думаю, надо мешками и вагонами что-то строительное продавать. Но самый лучший бизнес — вендинг. **Какие еще венки?** — Банные. Давно заметил: ни в Москве, ни в Петербурге нормального венника не найти. Хотя нет ничего проще. Пошел в лес, нарвал — и торгуюсь. **По какому бизнесу особенно ударили кризис?**

— По заводу. Часто деньги не возвращают. Зато благодаря кризису уничтожили толпу туляцких. Офисный планктон. Люди научились ценить работу, сейчас много хороших специалистов бегают, на службу принимаются. **Что это такое?** — **Будто не в курсе.** — А вы об этом... Я все знаю и меня все знают. В 90-х всякое происходило, учился на ходу. Психологии, например. Если ты не в состоянии найти общий язык с человеком, перед тобой закроются двери. Ни черта не сможешь. **Возникли ситуации в бизнесе, когда хотелось кулаки в ход пустить?** — Постоянно. Бизнес — животное дело. Никакой радости от него не получаю, каждый день отрицательные эмо-

ции. Потому и начал тренировать — туда я душу вкладываю. Теперь успокоился, весь свечусь. Это отдушина, которая сердце бережет. А в бизнесе все нервные, деньги не приносят удовольствия. **Почему?** — Чтобы не получил преимущества. Ишматов говорил: «Какие деньги? Ты же сегодня не играл». В конце концов я плюнул на все и улетел в Америку. А сейчас живу мечтой. **Какой?** — Хочу принять команду и выиграть с ней чемпионство пять раз подряд. Чтоб для всех было как кость в горле. Чтоб все судьи были против меня. Кому нужен один и тот же чемпион? **Прежде о ваших умственных способностях многие были**

высокого мнения. А у вас — три высших образования. — Зря я раньше времени вышел из образа. Лучше б меня считали безбашенным тафгаем. А то многие поняли, что я нормальный парень, и страх ушел. **В школе СКА какой возраст взяли?** — 15-летних. Некоторые с меня ростом, весит по 105 килограммов. **Если игрок в 15 лет весит 105 кило — у него есть будущее в хоккее?** — Конечно. Я на пять лет вообще из хоккея ушел, учился в институте. И ничего — вернулся. **Юрий ГОЛЫШАК, Александр КРУЖКОВ**
Окончание — стр. 8